

Л.Д. Рассказов

ПРИРОДА КРИЗИСА СОЗНАНИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Монография

Гуманитарный институт



СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Леонид Рассказов

**Природа кризиса сознания в
эпоху глобализации: социально-
философский анализ актуальных
общественных явлений**

«Сибирский федеральный университет»

2014

УДК 332.142:338.124.4
ББК 60.028.13

Рассказов Л. Д.

Природа кризиса сознания в эпоху глобализации: социально-философский анализ актуальных общественных явлений /
Л. Д. Рассказов — «Сибирский федеральный университет», 2014

ISBN 978-5-7638-2994-5

В монографии систематизированы сведения о кризисном сознании, его природе и способах проявления в условиях глобализации. Представлен анализ трудов отечественных и зарубежных философов и ученых с 2000 г. до наших дней. Основу методологии составляет диалектический метод всеобщей связи и развития, а также видение кризисных явлений в системе космос-природа-общество-человек. Концептуально исследование имеет прогностический характер. Работа рекомендуется для широкого круга читателей: философов, социальных мыслителей, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов философских, общественных и гуманитарных специальностей.

УДК 332.142:338.124.4

ББК 60.028.13

ISBN 978-5-7638-2994-5

© Рассказов Л. Д., 2014
© Сибирский федеральный
университет, 2014

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
§ 1. Подходы отечественных философов и ученых	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Л.Д. Рассказов

Природа кризиса сознания в эпоху глобализации: социально-философский анализ актуальных общественных явлений монография

Предисловие

Сегодня, в эпоху глобализации, все чаще говорят о знании или информации и все реже о сознании и его роли в познавательной-преобразующей деятельности общества. Человечество достигло глубин атома на уровне наночастиц, а также устремилось к далеким галактикам, находящимся на удалении от Земли более чем на 100 тыс. световых лет. Однако решить такие проблемы, как профилактика гриппа или устранение пробок на дорогах в миллионных мегаполисах, еще не удалось. О чем это говорит?

Прежде всего о том, что рациональный оптимизм, достигший своей вершины, оказался в кризисе. Дальше развиваться общество, основанное на научной ментальности в ее прежнем историческом традиционном понимании, не может. Также общество не может развиваться, не имея новых перспективных ориентиров. Остается единственный путь – исследовать сознание как субстанциальное начало идеального мира человека, которое на протяжении всей его истории порождало различные типы сознания, являя спасительные мировоззрения эпох.

Речь идет об исторически эволюционных феноменах сознания – мифосознании, метафизическом и религиозном сознаниях, а также о сознании научном, которое и вывело человечество на новый уровень понимания мира и человечества в этом мире. Если говорить об обыденном сознании, то оно сопровождало общество на всех этапах его развития и существования. Напрашивается вывод о том, что сегодня в условиях глобализации необходимо исследовать природу сознания, а также его производную – кризисное сознание, – равно как и его влияние на общественные явления глобализационного масштаба и специфики.

Позиция философского и научного сообщества, активной общественности, представителей власти и бизнеса, ориентированная на экономико-политические доминанты в жизни человечества, объективно обоснована, но не оптимальна для того, чтобы быть доминирующей на мировой арене. Давний спор между диалектиками и метафизиками, идеалистами и материалистами сейчас объективно приводит к мысли о том, что необходимо признать примат не материи или духа, экономики или идеологии, а того основания, субстанции, которая всегда рядом, внутри любой категории практического или теоретического уровней жизнедеятельности общества. Речь, конечно, идет о сознании – первооснове любого начала человеческой деятельности, познавательной или преобразующей, идеальной или материально ориентированной.

Испокон веков человечество вынуждено было добывать хлеб насущный двумя путями – разумно-рассудочным и деятельно-орудийным. И в том, и другом случае общество, оснащенное духовными и материальными средствами, развивало себя и строило свой рукотворный мир, отвоёвывая у природы островки своей социально-экономической жизни. Постепенно, век за веком, человечество, не задумываясь об источнике своего чудесного социального восхождения и последствиях агрессивного натиска на природу, построило вокруг себя и внутри своего идеального мира отдельный мир – мир познания, знания и информации, а также и мир орудий, преобразований и искусственную среду. В конечном итоге человек попал в ловушку сво-

его эволюционирующего мировоззрения и социально-экономической инфраструктуры, оказав предельно максимальную нагрузку на природу. Так, мир оказался на грани вырождения и исчерпаемости ресурсов. Где же выход?

Сознание феноменально, поэтому изучение его субстанции, а также внедрение результатов исследования в практику общественной жизни – вот единственный путь и средство исцеления человечества и направление его развития по оптимально возможному пути. Предваряя исследование, необходимо сказать о том, что сознание – это не рефлектор (отражатель) или подчиненное потребностям человека средство, а, напротив, способность человека, позволяющая формировать идеальный образ потребностей и материальный способ их удовлетворения.

Основу сознания составляет родовая способность человека:

- 1) различать внутреннее и внешнее, материальное и идеальное, «я» и «не-я», психическое и физическое;
- 2) различать различия;
- 3) различать различенные различия.

Таким образом, сознание содержит не пять или шесть органов чувств, а намного больше. Например, нельзя обойти вниманием чувство стыда, совести, страха, равновесия и т.п. Различение – это синоним сознания, а также его сущность вообще – как понятия и как явления. Это значит лишь одно – способность человека различать как базовая характеристика сознания, готовая формировать бесконечное количество сознаний – метафизических и научных, теоретических и практических, общественно востребованных и жизненно необходимых. В условиях глобализации исследование сознания занимает объективно ведущую роль.

Сегодня становится ясно, что общество информатизации знаний и поклонение фетишам современности, созданным самим человеком – деньгам, институтам власти, технологиям, – ведут в тупик, поработав его все более и более. Глобализация общественной жизни не только добавила проблем, но и указала путь развития человечества. Наряду с полипроблемными теоретическими подходами и монотехнологическими практическими средствами на арену общественной жизни выходит новое направление, о котором говорится уже давно, – духовное. В духовности различается не только множественность идеального мира человека, но и единство материального. Сегодня духовное как понятие и как явление общественной жизни может быть выражено через сознание, его исторические и нарождающиеся новые типы, формы и виды.

Таким образом, нашим монографическим исследованием дается старт реконструкции философского знания о природе сознания в авторском понимании, а также поиску новых оснований практического применения результатов этого исследования для решения проблем, порожденных глобализацией.

Феноменальной и новаторской является и авторская позиция в отношении определения природы кризисного сознания и механизмов его образования.

Глава 1

Методология исследования кризиса мировоззрения в эпоху глобализации

§ 1. Подходы отечественных философов и ученых

Задачи параграфа: 1) изучить подходы отечественных философов и ученых к исследованию мировоззрения общества в эпоху глобализации и 2) сформулировать методологические принципы исследования глобализационного мировоззрения.

Российские философы и ученые, как и их коллеги за рубежом, активно включились в исследование проблем мировоззрения эпохи глобализации. Так, 29 сентября 2004 г. состоялся очередной семинар «Философско-методологические исследования глобалистики», проводимый секцией «Глобалистика» при Президиуме Российского философского общества. С докладом «Метаморфозы глобализации как объективно-исторического процесса» выступил д-р филос. наук профессор А.Н. Чумаков, который отметил, что «реальность же такова, что, однажды появившись, глобальные проблемы будут теперь сопутствовать человечеству всегда и решать их придется постоянно. С этим надо считаться и научиться жить, понимая, что новый (глобальный) социальный организм обретает новые, соответствующие ему проблемы, а на смену прежней приходит новая реальность, новое качество изменившегося мира и, как следствие, качественно новое состояние человеческого бытия» [168, с. 97]. Тогда же много было сказано о том, что этимологически термин «глобализация» связан с масштабом всей планеты, поэтому глобализацию будет изучать «глобалистика – сфера междисциплинарных исследований, интегральная область знания. Субъектом глобализации выступает человечество в целом, но также и отдельные государства, и всевозможные силы, действие которых сопоставимо с планетарными масштабами» [Там же, с. 101].

Академик РАН, д-р филос. наук В.С. Степин утверждает в статье «Философия и поиск новых ценностей цивилизации», что «ценности санкционируют тот или иной тип деятельности и присущие ему цели. И тогда вопрос о стратегии развития современной цивилизации трансформируется в проблему ценностей и их изменений» [148, с. 10]. Философия, согласно логике академика, должна «вырабатывать ядро новых мировоззренческих ориентаций и предлагать их культуре, которая, в свою очередь, сама потом отбирает, что и в какую эпоху ей может понадобиться» [Там же]. Поэтому философия, анализируя тенденции цивилизационного развития, должна ответить на вопрос о том, что составляет «систему базисных ценностей современной цивилизации и что должно и может измениться в этой системе» [Там же]. В.С. Степин вводит понятие информационного кода. Он полагает, что «в современных исследованиях общей теории систем любая сложная развивающаяся система должна содержать информацию, обеспечивающую ее устойчивость. Система обменивается веществом и энергией с внешней средой и воспроизводится в соответствии с информацией, закрепленной и представленной в соответствующих кодах» [Там же, с. 12]. В этих информационных кодах содержится предшествующий опыт взаимодействия системы со средой, который определяет способы её последующего взаимодействия. Поэтому задача любых развивающихся социальных систем – выявлять информационные структуры, которые играют роль, аналогичную роли генов в формировании и развитии биологических видов. В.С. Степин полагает, что «в качестве таких структур выступают ценности культуры, которые представлены категориями культуры, мировоззренческими универсалиями, которые и составляют «тело культуры» [Там же, с. 13]. На основании этих ценностей функционируют и развиваются социоприродные программы человеческой деятель-

ности поведения и общения, представленные в виде различных кодовых систем. Согласно академику, «мировоззренческие универсалии выполняют в жизни общества такую же функцию, как и гены в живом организме» [Там же]. Они организуют в целостную систему сложный набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социокода, играют роль своего рода ДНК социальной жизни. Эти мировоззренческие универсалии, или в философской терминологии категории – «природа», «космос», «пространство», «время», «человечество» и т.д., – формируют целостный образ человеческого жизненного мира. Они также ранжируют приоритеты ценностей соответствующих типов культуры, воспроизводят их, передают от поколения к поколению или прерывают их дальнейшую трансляцию. Как полагает В.С. Степин, «система мировоззренческих универсалий – это своеобразный культурно-генетический код, в соответствии с которым воспроизводятся социальные организмы» [Там же]. Он выделяет два классических подхода: «марксистский, основывающийся на примате способа производства», и «М. Вебера, согласно которому тот или иной способ экономической жизни воспроизводится и укореняется в зависимости от базисных ценностей культуры» [Там же]. Мы согласны с академиком в том смысле, что в жизни общества оба эти подхода «имеют позитивное содержание и, дополняя друг друга, создают необходимую полноту ее описания. С этих позиций можно по-новому подойти к оценке формационного или цивилизационного подходов к анализу истории человечества» [Там же, с. 14]. Далее В.С. Степин для анализа мировоззрения общества и его воспроизводства вводит понятие «тип цивилизационного развития», т.е. некоторые общие черты, присущие разным видам цивилизаций, которые выступают как общие черты их культурно-генетического кода. Исторически первый – традиционалистский тип и второй, который часто называют западным по региону возникновения, – «техногенный». Тип общества (например, Европа, США), развиваясь как техногенная цивилизация, находит и применяет новые технологии – производственно-экономические, социальное управление и коммуникации. Академик приходит к выводу о том, что «сегодня ускоренные темпы социального развития меняют в культуре и жизнедеятельности людей ряд базисных ценностей. Техногенная цивилизация создает проблемы нового типа, а вместе с ними точки роста новых ценностей, открывает новые перспективы диалога культур» [Там же, с. 24]. Как считает В.С. Степин, социально-философский анализ предполагает выяснение новых смыслов мировоззренческих универсалий, которые могут формироваться в науке, в технологиях, искусстве, нравственности, в политическом и правовом сознании.

В.С. Степин в своем фундаментальном труде «Диалог культур в глобализирующемся мире» отмечает: «Глобализация – это реальный процесс, где должен быть изменен сам тип цивилизационного развития. Суть этого изменения, выраженная в предельно краткой формуле, состоит в необходимости перехода от односторонних установок на властное доминирование к диалогу культур» [145, с. 3]. Классифицируя «типы цивилизационного развития» как традиционный и техногенный, он характеризует их соответствующими нормами и ценностями общественного развития. В современных условиях, когда глобализация наступает повсюду, «возникает вопрос, каковы возможности укоренения системы новых мировоззренческих образов и этических регулятивов в массовом сознании. В системе ценностей и мировоззренческих образов техногенной (западной) культуры человек рассматривается как противостоящий природе, вектор его активности направлен вовне, на преобразование мира. Восточная традиционалистская система ценностей полагает человека включенным в организм природы, как бы растворенным в ней; вектор человеческой активности ориентирован не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию» [Там же, с. 13]. Вероятно, произойдет интеграция этих противоположных представлений и будет не западная и не восточная система ценностей, а нечто третье, синтезирующее достижения современной техногенной культуры и некоторых идей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание. В.С. Степин полагает, что «в этих условиях тенденции формирования новых

мировоззренческих ориентаций могут блокироваться противодействием экономических и политических властных структур. Распространение же в планетарных масштабах идеологии потребительского общества и массовой культуры будет способствовать нарастанию экологического, антропологического и других глобальных кризисов» [Там же, с. 18]. Он отмечает, что «на современном этапе, когда обострение глобальных кризисов ставит проблему ценностей и выбора стратегий цивилизационного развития, новые измерения научной рациональности открывают неожиданные возможности для современного диалога культур» [147, с. 15-16]. В современной философской и специальной научной литературе понятие «научная картина мира» применяется, например, для объяснения мировоззренческих структур, лежащих в фундаменте культуры определенной исторической эпохи. В том значении используются также термины «образ мира», «модель мира», «видение мира», характеризующие целостность мировоззрения. Структура картины мира при таком подходе задается через систему так называемых категорий культуры (универсалий культуры) [Там же, с. 190]. В.С. Степин приходит к мнению о том, что «мировоззрение и картина мира – синонимы. Их главная функция – быть связующей силой, направленной на консолидацию человеческого общества» [Там же, с. 191]. В развитии общества периодически возникают кризисные эпохи, когда прежняя исторически сложившаяся и закреплённая традицией «категориальная модель мира» перестает обеспечивать трансляцию нового опыта, сцепление и взаимодействие необходимых обществу видов деятельности. Ученый полагает, что «в такие эпохи традиционные смыслы универсалий культуры утрачивают функцию мировоззренческих ориентиров массового сознания. Они начинают критически переоцениваться, и общество вступает в полосу интенсивного поиска новых жизненных смыслов и ценностей, призванных ориентировать человека, восстанавливать утраченную «связь времен», воссоздать целостность его жизненного мира. В деятельности по выработке этих новых ценностей и мировоззренческих ориентиров философия играет особую роль» [Там же, с. 277-278]. Чтобы изменить прежние жизненные смыслы, закреплённые традицией в универсалиях культуры, а значит, и в категориальных структурах сознания данной исторической эпохи, необходимо вначале эксплицировать их, сопоставив с реалиями бытия, и критически осмыслить их как целостную систему. Из неосознанных, неявно функционирующих категориальных структур человеческого понимания и деятельности универсалии культуры должны превратиться в особые предметы критического рассмотрения, они должны стать категориальными формами, на которые направлено сознание. Именно такого рода рефлексия над основаниями культуры и составляет важнейшую задачу философского познания.

Согласно утверждению В.С. Степина, «необходимость такой рефлексии вызвана не чисто познавательным интересом, а реальными потребностями в поиске новых мировоззренческих ориентаций, в выработке и обосновании новых, предельно общих программ человеческой жизнедеятельности. Философия, эксплицируя и анализируя смыслы универсалий культуры, выступает в этой деятельности как теоретическое ядро мировоззрения» [Там же, с. 278]. Таким образом, выявляя мировоззренческие универсалии, философия выражает их в понятийно-логической форме, в виде философских категорий. Ученый считает, что «поиск путей развития цивилизации оказывается сопряженным с проблемой синтеза культур и формированием нового типа рациональности. В этой связи возникают вопросы о месте и роли картины мира в поисках новых мировоззренческих ориентаций, обеспечивающих возможность выживания человечества» [Там же, с. 674]. Новые мировоззренческие идеи возникают в качестве своеобразного резонанса современной науки и создаваемых в ней картин мира с другими областями культурного творчества. «Взаимное влияние этих областей ускоряет процесс формирования новых смыслов универсалий культуры и, соответственно, новой системы ценностных приоритетов, предполагающих путь к иным, нетрадиционным стратегиям человеческой жизнедеятельности» [Там же, с. 678]. Новые мировоззренческие идеалы отношения к природе, основанные на этике, отвергающей принцип господства над природой и включаю-

щей идею ответственности человека, в свою очередь прокладывают путь к новому пониманию рациональности как диалога человека с миром. К этим же философско-мировоззренческим идеям приводят принципы открытости и саморегуляции сложных систем, развитые в синергетике и включенные в качестве важнейшего принципа в современную научную картину мира. В.С. Степин полагает, что развитие современной научной картины мира обосновывает в качестве своих мировоззренческих следствий новые способы понимания мира, которые переключаются с забытыми достижениями традиционных культур. Современная научная картина мира включена в диалог культур, развитие которых до сих пор шло как бы параллельно друг другу. Она становится важнейшим фактором кросскультурного взаимодействия Запада и Востока [Там же, с. 679]. Возникновение нового типа рациональности не уничтожает исторически предшествующие ему типы, но ограничивает поле их действия. Каждый новый тип научной рациональности вводит новую систему идеалов и норм познания, что обеспечивает освоение соответствующего типа системных объектов. Меняется категориальная сетка, меняются мировоззренческие аппликации науки [Там же, с. 713]. Таким образом, «появляется возможность воплощать и участвовать в поиске новых мировоззренческих ориентиров, определяющих стратегии современного цивилизационного развития» [Там же, с. 713-714].

Продуктивный анализ мировоззрения и сознания представлен в сборнике «Глобальное знание и глобальное образование (эволюционный подход)», в котором его научный редактор А.Д. Урсул пишет: «Новая цивилизационная модель может и должна создаваться только опережающим глобальным сознанием, которое пока не сформировано. А его можно создать лишь с помощью опережающего глобального образования для устойчивого развития (далее УР), на которое необходимо постепенно переориентировать все образовательные учреждения на планете» [41, с. 32]. Вместе с «ноосферной наукой» образование составит единый научно-образовательный глобальный процесс, формирующий общепланетарное и целостное ноосферное сознание как отдельной личности, так и всего человечества, опережающее и направляющее практическую деятельность и способствующее ее оптимальному развертыванию в коэволюцию с природой. Так видит А.Д. Урсул место и роль сознания в структуре современного общества с точки зрения образования. Он приходит к выводу о том, что «целесообразно в ходе дальнейшего развития инновационных процессов в глобальном образовании устранять существующую темпоральную асимметрию и начать формирование сознания человека в направлении его футуризации» [Там же, с. 35]. Профессор А.Д. Урсул в качестве методологии изучения процессов глобализации выделяет «глобалистику как интегративное знание о социоприродных и общепланетарных процессах, ограниченных масштабами нашей планеты, которая нацелена на решение задач комплексных, принципиально важных для жизни человечества, решать которые можно только на пути междисциплинарного подхода. Глобалистику нужно рассматривать как мультимеждисциплинарное, а в перспективе – общенаучное направление и основу нового миропонимания» [42, с. 21]. Глобалистика «помогает использовать общенаучные подходы и методы: глобальное моделирование, системный, исторический, экологический и социоприродный, эволюционный и коэволюционный, синергетический и др. Их применение позволило открыть новые области исследований: эволюционного и глобально-эволюционного подходов в глобалистике и наметить возможность таких новых областей исследований, как палеоглобалистика, космоглобалистика, футуроглобалистика и др.» [Там же, с. 21-22]. Ученый отмечает также, что «в настоящее время глобалистика стала средоточием острой борьбы идеологий, мировоззрений, социальных концепций и политических доктрин, что означает особые требования к методологии исследования и разрешения соответствующих проблем» [Там же, с. 240]. В последнее время количество проблем, относимых к числу глобальных, существенно возросло, что требует создания единой методологии их выявления и универсального системного механизма решения. В результате А.Д. Урсул приходит к выводу о том, что «важной особенностью нового мышления, которое уже уместно именовать ноосферным, является его

глобальность» [Там же, с. 254]. В свою очередь В.А. Лось глобалистику рассматривает «как потенциальную науку о глобальной социоэкосистеме, которой присущи свои основные законы, принципы и правила, методы исследования и т.п. Но уже на современном этапе развития глобалистика представляет собой определенным образом интегрированную систему современного научного знания» [Там же, с. 80-81]. Он полагает, что «именно глобализация формирует условия и предпосылки становления глобализма как мировоззрения цивилизации нового типа, а глобализм формирует воспринимающего не только дифференциальную, но и интегральную сущность реалистичности, причем интегральное видение мира доминирует. Именно поэтому управление глобализацией предполагает реализацию стратегии устойчивого развития (УР-стратегия) как баланс между интегральностью и дифференциальностью развития социоприродных систем, как взаимосвязь между западной активностью и восточной гармоничностью» [Там же, с. 81].

И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул в статье «Глобалистика и глобальное образование: эволюционный подход» уточняют понятие «эволюционный подход». Они полагают, что «эволюционный подход к глобалистике будет содействовать тому, что глобальные исследования в ближайшее время могут оказаться в числе лидирующих направлений современной науки, демонстрируя большую эффективность процессов интеграции по сравнению с процессами дифференциации» [Там же, с. 270-271]. В эволюционной глобалистике соединены два подхода – мировоззренческий и методологический – эволюционизм и глобализм. Значит, глобализм представляет «миропонимание, базирующееся на видении мира как единого целого, а человечества как взаимосвязанного мирового сообщества, в котором общепланетарные характеристики преобладают, осознается сопричастность к общечеловеческим проблемам и глобальным процессам. Эволюционизм при этом трактуется в широком смысле как мировоззренческая установка, рассматривающая мир с точки зрения наиболее общих представлений о развитии, т.е. как о направленных изменениях содержания процессов и систем – прогресса, регресса и других форм и направлений развития» [Там же, с. 273]. Глобалистика в широком ее понимании изучает глобальные процессы и системы, а эволюционная глобалистика исследует их уже: как процессы глобального развития. Таким образом, глобализация видится как эволюционный процесс не только интеграции ранее автономно развивающихся фрагментов социума и обретения целостности человечества, но также и созидания единой общепланетарной социоприродной системы «человек – общество – природа» на принципах коэволюции. И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул полагают, что «глобальная эволюция – это непрерывная самоорганизация материальных систем в неживой природе, живом веществе и обществе; продолжающаяся далее в социоприродной форме и охватывающая материальные системы Вселенной» [Там же, с. 278]. Следовательно, глобальные процессы рассматриваются в более широком эволюционно-временном интервале, преодолевая его в сторону как прошлого, так и будущего. Глобалистика в эволюционном ключе изучает общепланетарные процессы и системы, прежде всего глобальные проблемы и глобализацию в их развитии и отношении к человеку и человечеству. С точки зрения мировоззрения они «различают понятия «глобализация образования» и «глобальное образование». Термин «глобальное образование» используется для характеристики качественно-содержательных трансформаций в образовательном процессе, предметное поле которого «наполняется» глобальным знанием, формируемым в результате глобальных исследований. О «глобальном образовании» впервые стали говорить еще в 70-е годы в США как об «образовательном ответе» на первые осознанные глобальные вызовы и перспективу жизни во взаимосвязанном мире на планете» [Там же, с. 284-285]. Так И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул приходят к выводу о том, что «в результате перехода на перспективные модели глобального образования предполагается становление человека нового типа – ноосферной личности, подготовленного к реализации идеи глобального выживания человечества, его дальнейшей непрерывной эволюции в сохранившейся биосфере и за ее пределами» [Там же, с. 295].

В этом же сборнике опубликовал свою статью А.Н. Чумаков, который отмечает, что «глобалистика – особая сфера научных исследований и целостное миропредставление, в основном сложилась к концу 80-х гг. XX столетия. Основным импульсом, повернувшим научную и общественную мысль от изучения следствий к анализу причин, стали события, вызванные распадом социалистической системы, которые во многом обусловили новую расстановку сил на международной арене (до 90-х гг. – *Л.Р.*)» [Там же, с. 32]. Он считает, что «глобалистика выработала и сформировала приемлемый для различных наук язык междисциплинарного общения, разработала и уточнила ключевые понятия и категории, например «глобальная проблема», «экологический кризис», «экологизация производства», «демографический взрыв», «ядерная зима», «глобальная зависимость», «мировое сообщество», «новое мышление», «новый гуманизм» и т.п. [Там же, с. 33]. А.Н. Чумаков полагает, что сегодня «значительные изменения претерпело мировоззрение людей, понимание ими того, что человек в гораздо большей степени, чем осознавалось раньше, зависит от природы, окружающей его земной и космической среды, а также от складывающихся отношений и расклада сил на мировой арене» [Там же, с. 33]. Поэтому предметом изучения глобалистики являются не только изменения экономические, но и изменения в сфере мировоззрения, сознания современного человека.

Он считает, что «итог такого развития не только «демографический взрыв» и глобализация экономики, но и деградация окружающей среды, наметившаяся тенденция к деградации самого человека» [Там же, с. 33-34]. Поведение, представления и образ мышления современного человека оказались не в состоянии своевременно меняться адекватно тем переменам, которые с нарастающей быстротой стали происходить вокруг него. «Как методологическая функция глобалистика изучает следующие направления общества в условиях переходного периода: 1) «технократическое», представители которого явно преувеличивали позитивное влияние науки и техники на жизнь общества и 2) «технопессимистическое», сторонники которого возлагали ответственность за негативные последствия глобализации на научно-технический прогресс, международный капитал и транснациональные корпорации» [Там же, с. 35]. Направления изучения отечественной глобалистики, согласно мнению А.Н. Чумакова, следующие:

1) «философско-методологическое, в рамках которого исследуются философские основания, сущность и генезис глобальных процессов; анализируются наиболее важные социально-политические и экономические преобразования, необходимые для успешного решения глобальных проблем и лежащих в их основе процессов;

2) социоприродное, охватывающее широкий круг проблем, из которых наибольшую озабоченность и беспокойство вызывают экология, обеспеченность сырьевыми, энергетическими, водными, земельными и др. ресурсами;

3) культурологическое, в центре внимания которого находятся проблемы глобализации, возникающие в сфере научно-технического прогресса, народонаселения, здравоохранения, культуры, права, образования и других областях общественной жизни» [Там же, с. 35-36].

А.Н. Чумаков приходит к выводу о роли глобалистики в теории и практике человеческой деятельности: «Глобалистика – это междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности процессов глобализации, причин их проявления и тенденций развития, а также анализ порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов. В более широком смысле «глобалистика» означает всю совокупность научных, философских, культурологических и прикладных исследований разных аспектов глобализации и глобальных проблем, в том числе и полученных в ходе исследований результатов, а также практическую деятельность по их реализации в экономической, социальной и политической сферах как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе» [Там же, с. 36-37]. Исходя из такого понимания глобалистики, можно сказать, что предмет глобалистики

– целостность мира, человечество в целом или вся биосфера с основным ее элементом – человеком. Отсюда, глобалистика – это интегративное знание о социоприродных и планетарных процессах, границы которых задаются параметрами нашей планеты. В отличие от наук, занимающихся каким-то фрагментом или аспектом реальности, глобалистика ориентируется на решение комплексных, жизненно важных для человечества задач.

Профессоры И.А. Пфаненштиль и М.П. Яценко в статье «Глобализация в ракурсе исторического познания» отмечают, что «современная история тесно связана с понятием «глобализация», которая является одним из проявлений системного кризиса техногенной цивилизации. Сложность протекающих на наших глазах процессов состоит в том, что они вовлекают в свой поток общества с разным социокультурным кодом и специфической системой ценностей, обуславливая необходимость разрешения непростой проблемы их аксиогенного взаимодействия» [Там же, с. 384]. Они полагают, что «историческая реконструкция есть необходимое звено процесса социального познания, обусловленное диалектикой социальной действительности, и ее отражения в человеческом сознании. Значение исторической реконструкции проявляется тогда, когда новый факт требуется оценить с позиции наличных знаний, чтобы определить, тождествен ли он тому, что уже достаточно изучено и известно» [Там же, с. 368]. Таким образом, история играет принципиальную роль в воспроизводстве «коллективной памяти», позволяя связать интересы формирования личности с пониманием таких базовых исторических категорий, как этнос, мировое сообщество, цивилизация. Другими словами, историческое знание приобретает особое значение в условиях глобализации, когда универсалистские тенденции несут угрозу социокультурной идентичности. Сегодня мы все больше убеждаемся в том, что незнание законов эволюционно-революционных преобразований в прошлом приводит к ошибкам в настоящем и грозит катастрофой в будущем. Отсюда еще одна проблема мировоззрения: «попытки идеологов глобализации использовать реконструкцию исторического прошлого для навязывания «системы общечеловеческих ценностей», т.е. по сути стандартов потребительского общества западного типа» [Там же, с. 368]. Профессоры полагают, что «интегрирование достижений человеческой жизнедеятельности, их преобразование и накопление в виде информации позволяет совершенствовать общественную систему так, что глобализация становится единственно возможным вектором развития человеческого сообщества» [Там же, с. 370]. Они подчеркивают, что мировоззрение эпохи глобализации, с одной стороны, носит объективный интегративный характер, с другой – имеет силовой идеологический вектор кругов, представляющих интересы потребительского общества, индивидуалистские и метафизические стандарты, что противоречит объективному ходу исторического развития общества.

Наши философы и ученые активно участвуют в исследовании глобализации и проблем, связанных с мировоззрением человека этой эпохи. Анализ вопросов глобализационных процессов и мировоззрения эпохи глобализации с точки зрения научной жизни России показал следующую эволюцию философской мысли. Так, А.Н. Чумаков в статье «Диалектика кризиса» в 2008 г. отмечал: «...кризис разразился не вдруг и не сразу. Он результат соответствующей политики, экономических отношений, образа жизни, наконец, мировоззрения, и потому его наступление было лишь делом времени» [171, с. 8-9]. Он анализирует глобализацию и мировоззрение сквозь призму Всемирных философских конгрессов, в которых, очевидно, просматривается вектор «общечеловеческого сознания» [Там же, с. 10]. Так, в 1968 г. был создан Римский клуб, впервые показавший человечеству контуры глобального мира с его глобальными проблемами, которых раньше не было, и заложил основы современной глобалистики: дал мощный импульс развитию нового междисциплинарного научного направления во всем мире. А.Н. Чумаков пишет: «К концу 1980-х гг. глобальная проблематика стала составной частью общественного сознания, в том числе и философского» [Там же]. В этой связи кратко рассмотрим эволюцию Всемирных философских конгрессов по годам и их проблематику.

XVIII (1988 – г. Брайтон (Англия) «Философское понимание человека»:

– поднимаются вопросы общества, обеспокоенного глобальными проблемами.

XIX (1993 – г. Москва (Россия) «Человечество на переломном этапе: философские перспективы»):

– поднимаются вопросы с уклоном на экологию.

XX (1998 – г. Бостон (США) «Философия в воспитании человечества»):

– спектр вопросов стал широким – от проблем окружающей среды до образования, этики и глобального сознания.

XXI (2003 – г. Стамбул (Турция) «Философия лицом к глобальным проблемам»):

– вводятся в оборот термины «глобализация», «глобальная система», «глобальная ответственность», «мировые проблемы», «глобальные институты», «глобальный век» и др.

XXII (2008 – г. Сеул (Южная Корея) «Переосмысливая философию сегодня»):

– на первый план вышли темы *глобализации* (курсив А.Ч.) и *космополитизма, гражданского общества и мировой цивилизации, национальной идентичности и глобального мировоззрения* [Там же, с. 10-12].

Подводя итоги XXII Всемирному конгрессу, А.Н. Чумаков, заключает: «В условиях современного глобального кризиса человеку приходится рассчитывать только на себя, точнее, на свою голову, в которой все кризисы начинаются и с ее же помощью, в конечном счете, преодолеваются» [Там же, с. 13].

Анализ последующих философских форумов также говорит нам о мировоззренческой проблематике. Так, А.Г. Пырин, анализируя прошедший 25 января 2012 г. круглый стол «Россия в глобальном мире: на перепутье дорог» в рамках семинара «Философско-методологические исследования глобалистики» цитирует выступление д-ра филос. наук, профессора А.Н. Чумакова. Последний, отвечая на актуальные вопросы развития России, сказал следующее: «Я глобализацию понимаю как абсолютно уникальное явление, не имевшее места в прошлой истории. Мы живем в многоаспектной глобализации. Идет острая борьба, и мы должны «вписаться» со своими интересами в мир глобальных отношений. Самое главное здесь то, что у нас отсутствует гражданское общество. У нас нет по сути дела правового поля, разделения властей... среднего класса. По этому показателю (средний класс. – Л.Р.) мы не вписываемся в глобальный мир» [130, с. 83]. Как видим, воззрения представителей различных типов общества на глобализацию не совпадают.

Обращает на себя внимание VI Российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрения», который состоялся 27-30 июня 2012 г. в Нижнем Новгороде. Об актуальности мировоззренческих вопросов в эпоху глобализации академик В.С. Степин сказал следующее: «Сегодня социальные процессы происходят в ускоренном темпе, спрессованно. Как всегда в такие эпохи, особую роль начинает играть гуманитарная мысль и философия. Их главное предназначение – анализировать глубинные ценности культуры и жизненные смыслы, составляющие своего рода геном социальной жизни, вырабатывать возможные новые смысложизненные ориентиры, которые организуют человеческую жизнедеятельность» [173, с. 4]. Академик А.А. Гусейнов в свою очередь отметил, что «мировоззрение претендует на абсолютную истину, которая становится символом веры. Сам же диалог мировоззрений становится возможным, когда за скобкой остаются первопринципы, которые образуют символ веры того или иного мировоззрения. С другой стороны, диалог мировоззрений возможен не в прямой форме, а в косвенной, когда он опосредован теми реальными социальными, политическими и экзистенциальными проблемами, которые волнуют людей и общество в данное время» [Там же, с. 5-6].

Академик РАН В.А. Лекторский считает, что «диалог мировоззрений предполагает: во-первых, наличие общего смыслового поля, и такое поле всегда есть. Во-вторых, предполагает желание учиться у другого, посмотреть на себя другими глазами, предполагает готовность к самоизменению» [Там же, с. 6-7].

По итогам работы секции «Философские проблемы глобализации» была принята резолюция, в которой, в частности, было сказано о том, что «процесс глобализации – невероятно сложное и противоречивое явление, а последствия глобализации сложны и противоречивы. Исходя из такого понимания общественных процессов в современных условиях, рекомендуется расширить общепланетарный взгляд на глобальные процессы; выявить причины и содержание глобальных проблем и силового принуждения, пути их решения; расширить философское понимание понятия «мировоззрение», его эндодемической (как средства стабилизации нашего психического мира) и познавательной функций. Главная функция мировоззрения – обладание мудростью, житейской гигиеной, а не только теоретическими доктринами» [Там же, с. 14-15]. Отсюда можно сделать вывод: мировоззрение – это регулятор общественной жизни во все эпохи, основанный на открытии законов сознания, познания и знания. Только изучив эти законы, общество может поступательно развиваться, находясь в конструктивном диалогическом полимировоззренческом пространстве.

Одним из методологических подходов в изучении мировоззрения в эпоху глобализации А.Н. Чумаков, как мы уже упоминали, называет глобалистику как «междисциплинарную область научных исследований» [186]. Глобалистика как самостоятельное направление в науке и область общественной практики стала складываться с конца 60-х годов XX столетия. Тогда и начал формироваться категориальный аппарат и междисциплинарный язык научного общения по вопросам глобализации и вызванных ею глобальных проблем. Глобальные проблемы, с одной стороны, закономерный результат глобализации, с другой – сопротивление общества глобализации. Соответственно, «глобалистика – сфера теории и практики, в центре внимания которой находятся глобализация, порождаемые ею глобальные проблемы и всевозможные последствия глобальных изменений в различных сферах общественной жизни» [Там же]. Глобалистика как принципиально новое научное направление стала изучать интеграционные процессы общества, а также основные уровни и области общественной практики (политику, экономику, право, идеологию). Таким образом, формируется целостный аппарат изучения глобализации в контексте целостности мира и общества (биосферы) в целом с основным ее элементом – человеком. А.Н. Чумаков приходит к выводу: «В конечном счете, именно в человеческой природе следует искать корни, главную причину нарастания и обострения глобальных противоречий» [Там же].

Обращает на себя внимание в контексте нашей монографии диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора философских наук И.М. Подзигуна «Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ», который отмечает, что «необходимость систематического философско-методологического анализа глобализации затрагивает не только такие «частные» проявления социального бытия общества, как экономика, политика, технология, финансовая, образовательная сферы, но общества как формы бытия человека, его культуру и будущее. Поэтому в социально-философском плане современный процесс глобализации представляет собой вопрос о сути современного человека, уровне его сознания, специфике его целей и идеалов. Тем самым ядром процесса глобализации выступает человек, его ценностный мир, его отношение к себе, природе и миру. В конечном итоге от начавшейся глобализации зависит будущее современной цивилизации» [126, с. 4]. И.М. Подзигун полагает, что «существенную роль в изучении процессов глобализации играет роль методологии социально-философского анализа общественных явлений, социокультурный контекст как связующий элемент» [Там же, с. 119]. Диссертант пишет и о «методологических аспектах устойчивого развития общества в условиях глобализации, основу которых составляет «капиталистический» и «глобализационный» способ жизни общества» [Там же, с. 275-276]. По его мнению, общество развивается оптимально лишь тогда, когда его основу составляют процессы «конвергенции, как сочетание эмпирического множества в едином уравновешенном глобализационном мировоззрении» [Там же, с. 337-338].

Мысль о конвергенции материального и духовного в эпоху глобализации предыдущего исследователя развивает Г.В. Номеровская в диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата философских наук «Становление глобального сознания (философский анализ)». Так, она отмечает, что «мир, в котором мы живем сегодня, познал две крайности: объединение на базе коммуникативных технологий разрозненных социумов и активное сопротивление процессу слома барьеров, поскольку культуры все равно сохраняют значительную степень автономии» [119, с. 130]. Религия, например, как форма общественного сознания сегодня представляет в планетарном масштабе и на уровне частных религий «интеграционные процессы» [Там же]. Это свидетельствует о том, что глобализация «сжимает» мир духовно и материально, преодолевая частные явления «дифференциации» мировоззрения общества традиционной и техногенной ориентации. Следовательно, методология исследования глобальных и локальных явлений общества должна идти по пути от частного к общему и, напротив, от общего к частному, учитывая тенденции глобального масштаба. Однако в таком случае необходимо учитывать роль сознания, которое должно принимать не только искусственные процессы оформления знания в информацию и выдачи последнего как продукт познания, но и сам познавательный процесс, который всецело построен на исследовании природы сознания и его роли для общества в условиях глобализации.

По мнению В.С. Барулина, «каждый исторический этап, каждая новая историческая эпоха обогащает человечество новым социальным опытом и соответственно создает условия для того, чтобы оно становилось в чем-то мудрее, глубже понимало себя, созданный им общественный мир. Пытливая мысль всегда искала выход из постоянных социальных противоречий. Она создавала модели общественного устройства, которое было бы свободно от груза проблем, отягчающих и порабощающих человека. Естественно, в этом будущем обществе не должны были иметь место те причины, которые вызвали общественные трудности» [12, с. 5-6]. Следовательно, мировоззрение – это и историко-эволюционный продукт, и орудийный феномен, познающий и преобразовывающий мир человека.

А.М. Буровский отмечает в современном мировоззрении, несущем идею «неограниченности ресурсов Земли» и «распространения нововременной европейской модели цивилизации»: «Мы с ужасом видим, что реализация принципов нововременной культуры вызвала экологический кризис, грозящий в самом обозримом будущем перейти в экологическую катастрофу. Современный человек то с удивлением, то с ужасом обнаруживает, что источником и причиной экологических бедствий является именно он сам. Его собственное сознание, его собственный тип культуры» [27, с. 152].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.